

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1181^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
21 ДЕКАБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1181)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6076 и Add.1—5).	1
Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 21 декабря 1964 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фернандо ОРТИС-САНС (Боливия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1181)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6076 и Add.1—5)
3. Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6076 и Add.1—5)

Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с ранее принятым Советом решением и если не последует возражений, я приглашаю представителей Судана, Гвинеи, Ганы, Бельгии, Конго (Браззавиль), Алжира, Мали, Демократической Республики Конго, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Бурунди, Кении, Центральноафриканской Республики, Уганды и

Объединенной Республики Танзания занять отведенные для них места перед столом Совета и принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. А. Махгуб (Судан), г-н М. Ашкар (Гвинея), г-н К. Ботсио (Гана), г-н В. Лоридан (Бельгия), г-н Х. Б. Аззут (Алжир), г-н С. Кулибали (Мали), г-н П. М'Бале (Демократическая Республика Конго), г-н Е. С. Аниаоку (Нигерия), г-н М. Эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н Д. Мбазумутима (Бурунди), г-н Г. Н. Мутсио (Кения), г-н М. Галлен-Дуат (Центральноафриканская Республика), г-н А. О. Оума (Уганда) и г-н Е. Е. Ситон (Объединенная Республика Танзания) занимают отведенные для них места перед столом Совета.

2. Г-н ГАЕК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Моя делегация с большим вниманием изучила сделанные в Совете заявления и документы, касающиеся данного вопроса. На основании сказанного здесь и на основе анализа событий, происшедших в Стэнливиле и других районах Конго 24 ноября, а также того отклика, который эти события имели в Африке и других частях света, делегация Чехословакии полагает, что она в состоянии сделать некоторые выводы. Мы согласны с содержанием письма двадцати двух государств-членов от 1 декабря (S/6076 и Add.1—5)¹, в котором говорится, что военные операции, осуществленные в Стэнливиле и других частях Конго Бельгией и Соединенными Штатами с согласия Соединенного Королевства, представляют собой вмешательство в африканские дела, грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций и создают угрозу миру и безопасности африканского континента.

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.

3. Представители многих африканских государств привели ряд фактов и доводов, которые подтверждают и полностью доказывают справедливость этого заявления. С другой стороны, представители Бельгии, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства не удалось опровергнуть их. Они пытались отрицать, что их операция 24 ноября носила характер военной операции: такую позицию занял министр иностранных дел Бельгии. Эту позицию, конечно, довольно трудно отстаивать, поскольку данная операция была проведена крупным подразделением парашютистов, вооруженных до зубов современным оружием, и направлена против конголезских патриотов и гражданского населения Стэнливила. Кроме того, эта операция была произведена в тот самый момент, когда в Стэнливиле происходили столкновения между группами конголезских патриотов и частями наемников Центрального правительства. Нет абсолютно никаких сомнений в том, что высадка бельгийских парашютистов в этот самый момент имела военное значение, по крайней мере с точки зрения исхода вооруженных столкновений, которые произошли в Стэнливиле и его окрестностях.

4. То, что действия наемников были приурочены во времени к высадке парашютного десанта, можно доказать показаниями свидетелей, таких как, например, наемник майор Хор (его имя, я думаю, уже достаточно известно из прессы), который в статье, опубликованной 14 декабря американским еженедельником «Нейшл обсервер», сказал: «Позднее прибыл бельгийский полковник Вандевалле и приказал мне немедленно отправиться в Стэнливиле. Парашютисты уже направлялись туда, и мы должны были прибыть на место одновременно с ними или раньше». Между прочим, тот же самый свидетель продолжал: «В сущности, я не думаю, что была какая-либо необходимость в парашютистах. Но я должен был выполнить приказ и направиться в указанном мне направлении. Это было чисто политическое решение, и решение, которое стоило жизни еще не установленному числу людей...».

5. Если таково мнение лиц, принимавших непосредственное участие в стэнливилской операции,— мнение, несомненно основанное на знании фактов,—нет ничего удивительного в том, что высокопарные слова о чисто гуманитарных причинах и целях операции, несмотря на проявленное при этом высокое риторическое искусство, совершенно не убедили африканских представителей. Позвольте мне добавить, что они не убедили и меня.

6. Здесь неоднократно выражалось негодование по поводу того, что многие американцы и бельгийцы были взяты в качестве заложников. Мы полностью принимаем во внимание трудности и испытания, которым подверглись эти люди, причем некоторые из них, возможно, были невиновными; тем не менее следует учитывать, что это произошло в условиях гражданской войны, которая, как справедливо заявил представитель Объединенной Арабской Республики (1174-е заседа-

ние), явилась непосредственным результатом систематической политики иностранного вмешательства со стороны держав, находящихся за пределами Африки. Патриоты ежедневно являлись свидетелями зверств, совершаемых этими врагами по отношению к тысячам и тысячам жителей, которых убивали, пытали и увечили белые наемники под командованием бывшего бельгийского генерального консула и которые подвергались бомбежкам американских военных самолетов, управляемых кубинскими контрреволюционерами. Что же удивительного тогда в том, что патриоты взяли под стражу всех тех, кто в силу своего гражданства, а некоторые из них, конечно, и в силу своей деятельности могли рассматриваться в качестве агентов этих держав, посылавших оружие, при помощи которого уничтожалось население целых районов? Но мы знаем — и это признал также бельгийский министр иностранных дел,—что, несмотря на длительность заключения, никто из этих задержанных лиц или заложников не был убит в отличие от сотен и тысяч тех, кто пал от рук наемников и обученных ими лиц. Я повторяю: до 24 ноября ни один из этих заложников не был убит. Разумеется, имели место некоторые предупреждения или угрозы на словах, и защитникам стэнливилской операции в достаточной мере удалось преувеличить эти угрозы и повторить их здесь несколько раз. Но никто не был убит. Напротив, в заявленных, сделанных в ходе текущих прений, содержались многочисленные показания, свидетельствующие о том, что стэнливилские власти в сложившейся ситуации делали все возможное для защиты жизни содержащихся под стражей европейцев, а также тех, кто находился на территории под их юрисдикцией. За несколько часов до бельгийско-американского нападения г-н Гбенье, как здесь упоминалось, дал бельгийскому министру иностранных дел Спааку официальные заверения в этом отношении. Кроме того, в Найроби велись переговоры под эгидой Организации африканского единства и ее специальной комиссии. От тех, кто принимал в них непосредственное участие, мы слышали об усилиях африканских руководителей, таких как президент Кениата, достичь соглашения о прекращении кровопролития в Восточном Конго и найти политическое решение внутреннего конголезского конфликта, которое полностью отвечало бы интересам конголезского народа и интересам Африки в целом, а также соответствовало бы духу и букве Устава.

7. Я хотел бы по этому поводу напомнить о том, что было сказано представителем Кении:

«...Позвольте мне рассказать Совету о тех огромных усилиях, которые мой президент Мzee Джомо Кениата предпринимал для спасения жизни заложников,—усилиях, которые имели шансы принести успех без потери человеческих жизней и без той бойни, которая произошла вследствие вооруженного насилия против конголезского народа» (1175-е заседание, пункт 44).

8. Представитель Кении разъяснил далее:

«Американский посол в Кении г-н Уильям Этвуд, обращаясь на обеде 18 ноября 1964 года к участникам совещания круглого стола в Накуру, признал, что вмешательство моего президента, по-видимому, спасло жизнь д-ра Карлсона. Это указывает на тот факт, что неослабные усилия моего президента привели бы к еще лучшим результатам и что кровопролития вообще не было бы, если бы не произошла военная интервенция» (там же, пункт 47).

9. Представитель Кении также сказал:

«Именно эта поддержка со стороны правительств Соединенных Штатов и Бельгии поощряла г-на Чомбе игнорировать резолюции Организации африканского единства и работу специальной комиссии. Вследствие этого борьба усилилась» (там же, пункт 48).

10. Касаясь далее переговоров с послом Соединенных Штатов г-ном Этвудом, представитель Кении сказал:

«Посол был недвусмысленно предупрежден, что любая военная интервенция лишит всякого смысла проводившиеся тогда переговоры и что будут созданы опасные условия не только для заложников, но и для всей Африки и для всего мира. Г-н Канза направил в Стэнливилль телеграмму и получил по телеграфу заверения в том, что заложники будут в безопасности до тех пор, пока будут проходить переговоры. Во время этой встречи г-ну Этвуду сказали, что Организация африканского единства не может нести ответственность за все, что может произойти после высадки войск. Мой президент недвусмысленно заявил, что при условии согласия заинтересованных сторон он может обещать, что мирные переговоры будут продолжены. С другой стороны, г-н Этвуд выступал только за применение силы. Мой президент полностью отверг такой подход» (там же, пункт 49).

11. На основе только что приведенных мной выдержек из заявления представителя Кении видно, что президент Кениата и те, кто вел переговоры, искренне выступали за политику, сформулированную Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства в соответствии со статьей 52 Устава,— политику, направленную на спасение жизни многих людей — тысяч африканцев и сотен европейских заложников. Посол Соединенных Штатов и те, кого он представлял, «выступали только за применение силы».

12. Я хотел бы сделать еще одно замечание относительно этих переговоров. Американцы и бельгийцы, по-видимому, беспокоились за судьбу белых заложников — которым, возможно, и угрожали,— но не за судьбу тех, кто фактически погиб в результате парашютно-десантной операции. Это видно из того факта, что, в то время как африканцы хотели вести переговоры о прекращении огня, другая сторона соглашалась вести переговоры лишь о заложниках. Но даже и в этом слу-

чае переговоры должны были продолжаться. Существовала перспектива репатриации гражданских лиц через Международный Красный Крест, и все это рухнуло только после нападения на Стэнливилль, в связи с которым я снова хотел бы привести слова представителя Кении:

«В свете вышеупомянутых фактов американо-бельгийская интервенция при поддержке Англии явилась оскорблением моему президенту, попыткой унижить Организацию африканского единства и пренебречь африканскими интересами. В лучшем случае она продемонстрировала самую жалкую и нетерпеливую форму дипломатических переговоров» (там же, пункт 53).

13. Это, быть может, уместное толкование той мысли, на которую я ссылался несколько минут назад, говоря о показаниях наемника майора Хора, а именно: «Это было политическое решение». Стэнливилльская операция являлась фактически политическим решением, а политическое решение всегда выражает определенную политику. Какая именно политика была выражена этим конкретным политическим решением? Во всяком случае, эта политика явно не была вдохновлена принципами Устава.

14. Пытаясь выявить причины подобной акции, а также концепции и идеи, на которых она может основываться, мы должны обратиться к прошлому и подумать о случаях, когда граждане некоей высокоиндустриализованной и хорошо вооруженной страны проживали в менее развитой стране и иногда попадали в неприятное положение в результате интервенционистской политики своей страны и их спасали такими методами, как военно-морские демонстрации, бомбардировки, высадка морской пехоты, вооруженное вторжение и даже оккупация страны, которая осмелилась проявить неучтивость и нанести оскорбление, а иногда даже и создать угрозу гражданам столь сильной державы.

15. История девятнадцатого столетия и начала двадцатого столетия знает, быть может, сотни таких случаев, которые произошли в Африке, Азии, Латинской Америке и даже в Европе. В учебниках, на основе которых воспитывают молодое поколение этих великих держав, о подобных случаях часто говорится с гордостью и указывается, что такова защита, которой пользуется гражданин великой страны, находясь за границей. Однако в памяти народов стран, где происходили эти события, они предстают в ином свете.

16. Позвольте мне сослаться на собственные воспоминания о том времени, когда я ходил в школу до второй мировой войны. Преподавание в нашей стране определялось тогда во многом преклонением перед великой демократией западных стран и их образом жизни. Многих из нас учили восхищаться проявлением силы великих стран и той защитой, которой пользуются их граждане. Затем в 1938 и 1939 годах в моей стране произошел подобный случай, который, разумеется, был

гораздо более серьезным. Как известно, после Мюнхена Гитлер оккупировал остальную часть расчлененной Чехословакии. Совету, возможно, будет интересно заслушать отрывок из телеграммы, которая была разослана германским посольством и в которой говорилось о том, как разъяснять и оправдывать готовящуюся оккупацию Чехословакии; эта телеграмма была разослана за несколько часов до событий и впоследствии опубликована вместе с захваченными документами, относящимися к германской внешней политике. Она была опубликована и на английском языке. В этой телеграмме говорилось:

«В Богемии раздаются настойчивые и все более срочные призывы о помощи проживающим там немцам, которым угрожают чехи. Во всех частях страны царят хаос, беспорядки и террор. В столь серьезной ситуации правительство рейха, сознавая свою ответственность.., было вынуждено принять необходимые меры».

17. Этими мерами были, как хорошо известно, оккупация моей страны нацистами и связанные с ней пагубные последствия. Кроме того, нацистам, после того как они составили приведенную мной телеграмму, удалось заставить тогдашние власти моей страны незаконным образом признать эту незаконную акцию.

18. Во избежание каких бы то ни было недоразумений я хочу сказать, что я никоим образом не имел в виду сходства между военной акцией в Стэнливиле и печальным событием в истории моей страны и не провожу между ними механического сравнения. Обстоятельства, окружавшие это событие, и его смысл являются в значительной мере иными. Однако приводя пример политики «канонерских лодок» и «дубинки» в применении к моей стране, я пытаюсь объяснить причину того, почему наша делегация так сочувствует тем, кто категорически отвергает возврат к формам дипломатии, которые были уместны в эпоху политики «канонерских лодок» и «дубинки». Эти дни безвозвратно ушли; наш век — это век принципов Устава.

19. Разумеется, рассматривая события в такой исторической перспективе, мы приходим к выводу, что и концепции гуманизма могут различаться. В эпоху политики «канонерских лодок» и «дубинки» то, что называлось гуманизмом, относилось лишь к людям господствующих рас. Подлинный гуманизм нашей эпохи исходит из того, что все люди равны. На мою делегацию не произвело никакого впечатления негодование представителей Бельгии и Соединенных Штатов, когда они столкнулись с критикой, исходившей от наших африканских коллег. То, что им сказали африканские представители, сводится к следующему: «Вы говорите о гуманных мотивах стэнливилского нападения, но вам нет никакого дела до того факта, что, преследуя цель освободить несколько сот белых заложников или тех, кого вы называете заложниками, от опасности, которая по меньшей мере очень сомнительна и кото-

рая вообще не существовала до тех пор, пока вы не совершили нападения, вы принесли смерть нескольким тысячам конголезцев». Наш друг из Берега Слоновой Кости выразил это очень мягко. С его разрешения, я приведу сказанные им слова:

«После того как была спасена жизнь 1800 людей, 20 000 других людей были задержаны для допроса, и подозреваемых лиц автоматически уничтожали. Наемники утверждают, что все пленные уничтожались по гуманным соображениям...» (1177-е заседание, пункт 69).

20. Некоторые другие представители африканских государств сказали то же самое, только в более резкой форме. Представители Бельгии и Соединенных Штатов очень красноречиво отвергли эту африканскую позицию и говорили даже о пагубном проявлении черного расизма. Мы, наша делегация, понимаем наших африканских коллег по-иному. Критикуя бельгийско-американские так называемые гуманные мотивы, они лишь сказали нам, что гуманность стэнливилской операции, если вообще к ней применим такой термин, была гуманностью эпохи «канонерских лодок» и «дубинок». Некоторые делегации, пытаясь доказать свою антирасистскую политику, ссылались на свое прошлое. Делегация Чехословакии может утверждать, что, как показывает ее прошлое, мы боролись с расизмом в его самом грубом и отвратительном проявлении, и мы полностью согласны с нашими африканскими друзьями. Пытаясь оправдать нападение на Стэнливил, его инициаторы ссылались на одобрение этого нападения со стороны НАТО. Это отнюдь не является хорошей рекомендацией, и я не думаю, что она на кого-либо произвела впечатление, поскольку мы знаем, что данный военный союз всегда оказывается очень действенным, когда защищает старый колониализм и некоторые формы неоколониализма, гораздо более действенным, чем в других случаях.

21. Но есть еще один момент, на который я хочу обратить внимание. Согласно Североатлантическому пакту, эта военная агрессивная организация должна действовать в районе Северной Атлантики, как это предусмотрено в статье 5 пакта, или, если говорить об островах, в районе к северу от тропика Рака, как это предусмотрено в статье 6. По моим географическим познаниям, Конго лежит к югу от данного района. Быть может, это означает, что НАТО пытается выйти за рамки положений даже своего пакта и включить Африку в сферу своих зловещих планов? Это, разумеется, будет иметь некоторые серьезные последствия, и я полагаю, что придется заняться этим очень опасным вопросом. Наш министр иностранных дел, выступая в Генеральной Ассамблее в ходе общих прений, сказал в связи с этим одобрением со стороны НАТО:

«Эта коллективная интервенция старых и новых колонизаторов из НАТО представляет собой еще одно грубое нарушение основных принципов Устава Организации Объединенных

Наций и направлена не только против конголезского народа, но и против Африки в целом. Все антиимпериалистические и антиколониальные силы должны решительно объединиться, чтобы противодействовать этой интервенции»².

22. Правительство Чехословацкой Социалистической Республики изложило свою позицию по вопросу о вторжении в Конго в заявлении, опубликованном в качестве документа Совета Безопасности (S/6082)³. Правительство Чехословакии, в частности, подчеркнуло:

«Эти акты агрессии со стороны Бельгии и Соединенных Штатов, запланированные с помощью НАТО, нарушают основные принципы Устава и направлены не только против народа Конго, но и против всей Африки в целом. Как хорошо известно, Организация африканского единства, стремясь восстановить мир в Конго, потребовала, чтобы интервенция была прекращена. Однако правительства Бельгии и Соединенных Штатов Америки игнорировали это требование, и они пытаются найти оправдание своим действиям, утверждая, что их единственной целью являлась защита своих граждан и других иностранцев. В действительности же это утверждение является лишь предлогом для нападения на патриотические силы в Конго».

23. По мнению нашей делегации, Совет Безопасности должен отвергнуть и осудить бельгийско-американскую операцию в Стэнливиле, проведенную 24 ноября 1964 года, как акт, противоречащий духу и букве Устава и резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, требующим вывода из Конго иностранных наемников и вооруженных сил бывшей колониальной державы и невмешательства каких бы то ни было иностранных держав во внутренние дела Конго,— как акт, который привел к увеличению напряженности и создал серьезное положение в Африке и в мире. Как показывают текущие прения, нападение на Стэнливиле и его последствия лишней раз доказывают, что никакое вмешательство со стороны и никакая военная сила не могут разрешить серьезную проблему Конго. Необходимо политическое решение. Я полагаю, что все выступавшие согласятся с этим. Только сам конголезский народ в рамках африканского единства способен найти подобное решение и претворить его в жизнь. Мы отдаем себе отчет во многих препятствиях, которые до сих пор мешали конголезскому народу сделать это. Большая часть этих препятствий—это наследие колониального периода, и позвольте мне напомнить то, о чем неоднократно говорилось в Организации Объединенных Наций, а именно, что за вторую половину этого периода население Конго сократилось с 20 миллионов человек до менее чем

13 миллионов и что в момент объявления независимости в этой стране насчитывалось лишь двенадцать конголезцев, имеющих высшее образование.

24. Совершенно ясно, что процессу создания конголезской нации в качестве современной политической единицы значительно мешают эти препятствия, действия иностранных монополий, не допускающих к колоссальным естественным богатствам страны их законного хозяина—народа, и, наконец, вмешательство империалистических держав. Если этим отрицательным факторам удастся приостановить или повернуть вспять процесс полной эмансипации конголезского народа, то это приведет к пагубным результатам не только для конголезского народа, но и для всей Африки, поскольку это будет означать консолидацию остатков колониализма и расизма и временный спад национально-освободительного движения во всей южной части африканского континента.

25. Организация африканского единства—региональный орган, полностью отвечающий положениям статьи 52 Устава,—сыграла положительную роль, пытаясь защитить Конго от внешней интервенции и привести его развитие в соответствие с развитием других независимых африканских государств. Она заслуживает безоговорочной поддержки Организации Объединенных Наций, в которой африканские страны занимают важное место.

26. Мы уже неоднократно ссылались на Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи], благодаря положениям которой Организация Объединенных Наций смогла оказать помощь заинтересованным народам в их борьбе за освобождение. В то же время, оказывая такую помощь, Организация Объединенных Наций взяла на себя активную роль в процессе деколонизации, которая стала одним из основополагающих исторических факторов, определяющих лицо современной эпохи. В этом процессе, естественно, основная роль принадлежит народам, борющимся за свою полную независимость. Задача Организации Объединенных Наций состоит в обеспечении того, чтобы никакие посторонние помехи не тормозили данный процесс; это означает прежде всего, что не должно быть никаких обструкций или вмешательств со стороны колониалистских и неоколониалистских держав, чья деятельность направлена против интересов, полной независимости и свободы народов.

27. Именно в этом плане и должен действовать Совет Безопасности в данном случае. Если это не будет сделано, если нападение на Стэнливиле не будет осуждено, если не будет обеспечено положение, при котором подобные акции никогда не повторяются, то это будет означать невыполнение целей Декларации, а также целей и задач Устава.

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Пленарные заседания, 1294-е заседание, пункт 146.*

³ *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.*

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется министру иностранных дел Судана.

29. Г-н МАХГУБ (Судан) (*говорит по-английски*): Все это наводит на грустные размышления о положении дел в современном мире. Уже больше недели мы — я имею в виду всех нас за этим столом — говорим и не можем ни до чего договориться. Мы не можем даже прийти к согласию в отношении фактов сложившегося в Конго положения, а когда это происходит, мы истолковываем их по-разному. Мы вкладываем в них разный смысл. Мы даже вступаем в пререкания по вопросу о значении используемых нами терминов. Что такое вмешательство, мы спрашиваем? Иногда меня просто охватывает отчаяние. Ежедневно произносятся тысячи слов, причем не для того, чтобы помочь конголезцам разрешить их проблемы — а в этом, я надеюсь, и заключается цель нашего присутствия здесь, — а для того, чтобы одержать ту или иную победу в прениях или нанести удар воображаемому противнику. В Конго из-за войны, голода и болезней ежедневно умирают сотни людей, а здесь ведутся словесные баталии. Это, как я сказал, наводит на грустные размышления о положении дел в современном мире. Даже наш друг из Конго спешит рассказать нам о «людоедстве повстанцев» в его стране и о ряде других не имеющих отношения к делу вещей. А министр иностранных дел Нигерии, как всегда шутит. Я к его заявлению еще вернусь; на этот раз его шутки никого не развеселили. Однако вселяет надежду мысль о том, что есть загородные сердца, чьи личные переживания не могут не производить впечатления. К их числу принадлежит г-н Спаак. Я не разделяю его взглядов, поскольку при всех его выдающихся способностях и добрых намерениях он не смог понять смысла происходящих в Африке событий. Я, однако, сочувствую ему, когда он заявляет здесь: «...Я один против всех» (1173-е заседание, пункт 85). Нельзя не отметить эти слова в свете его многочисленных попыток, которые ни к чему не привели.

30. Конголезская проблема — это подлинная трагедия. К ней следует подходить со всей серьезностью, которую смог проявить г-н Спаак. Правительство этой страны должно было бы показать нам пример. К ней следует подходить со всей серьезностью, на которую только способны все мы. Такой подход проявил г-н Спаак, но не правительство Демократической Республики Конго. Оно должно было бы показать нам пример, потому что оно переживает эту трагедию. Но, к несчастью для Конго, оно не сделало этого. Например, встречная жалоба, находящаяся на вашем рассмотрении, не является серьезной. Она лишена всякого основания и не может иметь его. В конце концов, это лишь пришедшая после совершившегося события мысль, преследующая цель противодействовать призыву к Совету о помощи, исходящему от двадцати двух стран, подпавших рассматриваемое письмо. Маневрирование? Пусть будет так. Мы все в какой-то сте-

пени маневрируем. Но Конго не спасут ни маневрирования, ни заклинания, ни шумиха; не спасут его и выкрутасы — никакие выкрутасы в мире. Конго требует серьезного подхода со стороны собственного правительства. Министр иностранных дел Нигерии потребовал, чтобы вы внимательно рассмотрели эту жалобу. Вы, разумеется, сделаете это. Но что вы можете там рассмотреть? Ряд туманных заявлений, наспех собранных вместе главным образом для того, чтобы отвлечь ваше внимание от подлинной опасности, которую Конго создает миру. Ни одно из этих заявлений ничем не подкреплено, но судьями являетесь вы. Я больше не буду останавливаться на этом вопросе и лишь скажу, что, по мнению моей делегации, не существует ни малейших доказательств, которые обосновывали бы необходимость каких-либо действий. Поэтому я призываю Совет отклонить эту так называемую встречную жалобу как легкомысленную. Вынесенное вами суждение заставит правительство Конго понять, что стоящая перед ним задача грандиозна и что ему следует относиться к ней серьезно, а не с той легковесностью, которая была проявлена при составлении этой жалобы.

31. Похвалы, которые расточал г-н Вачуку по поводу этой жалобы, не делают ее более достойной нашего внимания, и здесь, с разрешения Председателя, я должен несколько отклониться. Я не знаю, каким образом г-н Вачуку умудрился притянуть сюда вопрос об арабах и неграх в Судане, но я не выполнил бы своего долга, если бы не прокомментировал его замечания. Он привнес в прения элемент расизма, который мы все здесь осуждаем, и сказал нам, что Нигерия отказывается «солидаризироваться с южными суданцами из-за расового родства». Таковы были его слова. Он отказывается сделать это, поскольку это «уничтожит Судан как государство сегодняшнего дня» (1176-е заседание, пункт 41). Неужели, г-н Вачуку (но я вижу, что его нет в зале заседаний; очевидно, очередная инсценировка), неужели вы обладаете такими способностями? Неужели, солидаризируясь с одной стороной, вы можете уничтожить другую?

32. Но в разглагольствованиях г-на Вачуку есть нечто большее, чем то, что сразу бросается в глаза. В них есть стремление посеять раздоры. Он бубнит старую историю о черной, белой и коричневой Африке. Африка не собирается и у нее нет времени разделиться, как того столь желают некоторые лица. Г-н Вачуку, разумеется, берет на себя роль верховного жреца, но чтобы подходить для этой роли, он должен хоть немного знать о своей собственной стране. В Судане проживает около миллиона нигерийцев, и они никогда не сталкивались с пренебрежительным обращением из-за цвета своей кожи. Они обладают недвижимым имуществом, они свободны исповедовать любую веру, они имеют право свободного передвижения по стране, и такое положение существует уже давно. Слова министра иностранных дел Нигерии свидетельствуют о какой-то его личной одержимости. У африканцев нет времени разме-

ниваться на мелочи. Арабам ничто не мешает быть африканцами. Член племени йоруба является в такой же мере нигерийцем, как и член племени фулани. Житель Туниса в такой же мере африканец, как и житель Замбии. Мы все убеждены в этом и поступаем в соответствии с этими убеждениями. Если какому-то одному человеку трудно идти в ногу со временем, то он должен избавиться от всего, что мешает ему сделать это. Даже жрецы в наше время стремятся не отставать от века.

33. На этом, пожалуй, можно перестать говорить о человеке, который не может идти в ногу со всеми. Давайте обратимся теперь к конструктивному диалогу и беспристрастно продумаем создавшееся положение. Г-н Вачуку для этого не подходит. Выступая, он преследует цель расположить к себе ту или иную державу, и на его месте я бы проявлял осторожность. Благоразумный друг предполагает наличие полной договоренности по основным моментам и честно говорит вам правду. В своих действиях он руководствуется общими интересами и не испытывает страха. После вышесказанного я хотел бы заверить всех присутствующих здесь в том, что Нигерию и Судан связывают многолетние исторические узы, и их отношения не могут испортить предрассудки какого-то одного человека.

34. Я нахожусь здесь не для того, чтобы защищать свою страну, и когда направлялся сюда, то не предполагал, что мне будут учиняться допросы. В то же время мне неприятно думать, что, несмотря на сказанное мной в моем первом выступлении (1170-е заседание), некоторые друзья, по-видимому, все еще испытывают сомнения. Судан не предоставлял свои аэропорты для самолетов с оружием, предназначенным для конголезской оппозиции. Он этого не делал. Тем не менее, как видно, высказывается мысль о том, что в посылках с медикаментами и продуктами питания для находящихся в Судане беженцев из Конго содержались боеприпасы. Вот так да! Что можно сделать для опровержения подобного утверждения? Мне тем более неприятно думать об этом, поскольку человек, занимающий такой высокий пост, какой занимает г-н Стивенсон, просил меня подробнее осветить эти факты. Позвольте спросить, каким образом? И несмотря на все это, он использует слова «по-видимому, отрицает» (1174-е заседание, пункт 113). Мы ничего не отрицаем, потому что нам нечего отрицать. Мало того, он сказал, что мы «намерены» препятствовать торговле оружием. Мы не имеем никаких намерений. Торговля оружием не существовала в прошлом, и ее не существует и сейчас. Мы должны проявлять взаимное доверие.

35. Насколько я могу судить, разрешение конголезской дилеммы не так уж невозможно, как это может показаться с первого взгляда. Нам был представлен ряд позитивных положений, и все что мы должны сделать — это объективно рассмотреть их. В речи г-на Стивенсона намечены пути, которые могут привести к решению во-

проса. В сущности, никто не может особенно оспаривать изложенные им принципы. Они хорошо суммированы в пункте, который «призывает Совет подтвердить свою поддержку единства и территориальной целостности Конго и потребовать от всех государств воздерживаться от каких-либо действий, которые могут помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своей власти...» (там же, пункт 127).

36. На этом я прерываю цитирование, поскольку мысль о «создании группы по контролю и расследованию» будет означать подрыв деятельности специальной комиссии Организации африканского единства. Вряд ли можно возражать против такой группы в принципе, но давайте вернемся, скажем, к 24 ноября. Давайте вернемся к этой дате и рассмотрим происшедшее 24 ноября как катастрофическое событие, прервавшее доброе дело, начатое в Найроби. Я отнесся бы положительно к мысли о создании группы по расследованию, если бы испытывал малейшее сомнение относительно компетенции Организации африканского единства заниматься данным вопросом. Имеющиеся в нашем распоряжении данные свидетельствуют о том, что к настоящему времени мы уже имели бы некоторые результаты, если бы не события 24 ноября. Они вызвали всеобщее возмущение, и с тех пор не было сделано ничего полезного. Давайте временно забудем об этом и сосредоточим наше внимание на том, что следует сделать в данный момент. С точки зрения процедуры региональные соглашения и органы компетентны заниматься вопросами соответствующего района в такой же мере, что и высший орган — Совет Безопасности. В сущности, Совет Безопасности призван поощрять их заниматься этими вопросами. Еще в 1944 году, когда во время переговоров в Думбартон-Оксе закладывались основы Организации Объединенных Наций, рассматривались следующие принципы в качестве руководящих:

«Раздел С — Региональные соглашения

1. Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами Организации. Совет Безопасности должен поощрять разрешение местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе.

2. Совет Безопасности использует, где это уместно, такие региональные соглашения или органы для принудительных действий под его руководством, но никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих регио-

нальных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности.

3. Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, принятых или намечаемых в силу региональных соглашений или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности»⁴.

37. Я надеюсь, что достаточно ясно высказал свою мысль о желательности передачи данного вопроса на рассмотрение Организации африканского единства, с тем чтобы она могла решить его так, как это было предусмотрено на чрезвычайном совещании совета министров, состоявшемся в Аддис-Абебе в сентябре текущего года. Однако эту мысль не следует истолковывать превратно. Я не прошу Совет Безопасности отстраниться от этого вопроса. Напротив, я всячески приветствовал бы, если бы на данном заседании удалось разработать резолюцию, которая вновь передала бы этот вопрос Организации африканского единства и установила бы самое тесное сотрудничество Совета с этой Организацией. Я не могу представить себе в данный момент, каким образом Совет Безопасности может держать ситуацию под контролем, с тем чтобы в случае необходимости оказать помощь через добрые услуги Генерального Секретаря. Как бы там ни было, основные моменты ситуации ясны и просты и, к счастью, в отношении этих моментов существует общее согласие.

38. Например, те, кто говорил серьезно о рассматриваемой проблеме, осудили использование наемников; то же самое сделал и совет министров в Аддис-Абебе. Необходимо немедленно распустить наемников и прекратить иностранное военное вмешательство, которое мы все порицаем. Без этого мы не можем надеяться на прекращение огня враждующими сторонами. Все эти стороны используют снаряжение, поступающее к ним из-за рубежа, и, как только будет покончено с таким положением, прекращение огня как логическое следствие этого станет лишь вопросом времени.

39. Выдвигая мысль о всеобщей амнистии, африканский совет министров преследовал цель облегчить проведение конференции круглого стола, подготовкой которой занимался президент Кенията, когда произошел стэнливилльский инцидент. Президент был уже предельно близок к достижению этой цели, и все мы должны помочь ему продолжить начатое дело. Свободные выборы под наблюдением секретариата Организации африканского единства явятся весьма серьезной задачей для молодой организации, административная структура которой только начинает определяться, и именно здесь Генеральный Секретарь, очевидно, может оказать эффективную помощь.

⁴ Ежегодник Организации Объединенных Наций: 1946—1947 г., глава VIII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 1947.1.18).

40. Я уверен, некоторые сочтут это наивностью и чрезмерным упрощением проблемы. Но, пожалуйста, не забывайте, что конголезская проблема могла бы быть лишь одной из проблем, с которыми сталкиваются недавно получившие независимость государства. У всех нас были свои трудности. Некоторые из нас стояли на грани распада и, собравшись с силами, вернулись к единству. Конго никогда не оставляли в покое, чтобы оно могло самостоятельно преодолеть трудности восстановления независимости и научиться искусству укрепления национального единства. Оно слишком богато, чтобы его оставили в покое,— это самая богатая страна континента; но всем пора понять, что богатства Конго не могут принести никому пользы, и менее всего самим конголезцам, до тех пор, пока державы будут использовать эту страну как пешку в холодной войне, а некоторые африканцы — как трамплин для присоединения к той или другой державе.

41. Речь г-на Спаака была поучительной во многих отношениях, и среди прочего она подтвердила мое собственное предположение, что Запад был обманном путем втянут в интервенцию. Я объясню это, но позвольте мне сначала ясно заявить, что мое правительство признает существующее правительство в Леопольдвиле и не нуждается, чтобы ему каждый раз напоминали об этом. Те, кто неустанно повторяет, что правительство Конго является законным, по-видимому, сами испытывают на этот счет сомнения. Точно так же мне нет необходимости говорить, что мы, в Судане, думаем о г-не Чомбе. Я не считаю, что это имеет отношение к делу, хотя другие, совесть которых, очевидно, не совсем чиста, придерживаются иного мнения. Какой бы он ни был, плохой ли, хороший или терпимый, г-н Чомбе находится там, и у нас нет выбора в данном вопросе; мы вынуждены обращаться к правительству, которое он возглавляет. Нас не должно интересовать, является ли он ставленником державы икс или державы игрек. Он неразрывно связан с конголезской трагедией сегодняшнего дня. Мы не считаем его святым Павлом, но мы и не думаем, что он Иуда Искариотский. Нас просто не интересует эта сторона трагедии, а если и интересует, то лишь постольку, поскольку он задевает нас, как он сделал это в лежащей перед вами встречной жалобе, которую, я надеюсь, вы отклоните как необоснованную. Ни у одной африканской страны, вне зависимости от того, упоминается она в этой жалобе или нет, не нашлось о нем и доброго слова. У одного министра иностранных дел, как вы знаете, нашлось такое слово, но какую поддержку может получить жалоба от одного голоса, вопиющего в пустыне? Что касается африканцев, относящихся серьезно к этому вопросу, то ответ один — никакой поддержки.

42. Таким образом, вам известна теперь наша позиция в отношении г-на Чомбе. Теперь я хотел бы вернуться к тому, что я говорил об отвратительных событиях 24 ноября. Совершенно очевидно, что правительство Конго считало залож-

ников хорошей находкой и использовало их в своих целях. Из переписки по этому вопросу ясно, что правительство Конго хотело, чтобы высадка десанта отвлекла внимание оппозиции и позволила тем временем наемникам вступить в Стэнливиле. Достаточно взглянуть на одну фразу в письме г-на Лоридана, которую, между прочим, цитировал г-н Спаак для доказательства того, что агрессия не была секретом. Вот эта фраза: «В консультации с конголезским правительством и по его просьбе были приняты подготовительные меры». Я подчеркиваю слова «и по его просьбе» (S/6055) ⁵.

43. У меня складывается такое же впечатление, когда я читаю письма премьер-министра Демократической Республики Конго на имя послов Соединенных Штатов и Бельгии. Мы все располагаем письмами, с которыми мы все должны ознакомиться, и позвольте мне привести имеющий отношение к делу отрывок:

«Ввиду ухудшающейся ситуации в Стэнливиле и провала всех гуманных усилий, а также в результате отвратительного шантажа со стороны руководителей повстанцев в Стэнливиле необходимо сделать все возможное, чтобы помешать им выполнить их преступный замысел в отношении ни в чем не повинных гражданских лиц, которых они держат как заложников.

Правительство Демократической Республики Конго соответственно решило дать полномочия бельгийскому правительству на посылку необходимых спасательных сил, с тем чтобы выполнить гуманитарную цель эвакуации мирных граждан, задержанных в качестве заложников повстанцами, и дать полномочия американскому правительству предоставить необходимый транспорт для этой гуманитарной миссии» (S/6062) ⁶.

44. Нет никаких данных, которые свидетельствовали бы о том, что три соответствующие державы просили конголезское правительство разрешить им спасти своих граждан. Напротив, именно конголезское правительство «уполномочило» их сделать то, что они сделали. Я бы сказал, их обманным путем «втянули» в эту операцию, поскольку г-н Чомбе хотел подготовить почву для вступления своих наемников в Стэнливиле. Он получил то, что хотел, и вот перед нами эти державы, пригвожденные к позорному столбу почти всеми странами Африки не потому, что они хотят этого, а потому, что считают, что их собственной организации дали пощечину и пренебрегли их способностью разрешать собственные проблемы. Когда же все свелось к безжалостному маневрированию и достижению цели любыми средствами, то разве может какой-либо справедливый человек обвинить власти Стэнливиля в том, что они рассматривали заложников в качестве объекта для сделки? Такой путь не заслуживал ни-

какой похвалы, но первый шаг на этом пути был сделан Леопольдвилем.

45. Мы отдаем себе отчет в том, что Совет Безопасности работает в трудных условиях. Мы отдаем себе отчет в том, что Совет не в состоянии действовать, когда затрагиваются основные интересы великих держав. Мы пришли сюда просить Совет предоставить Организации африканского единства возможность разрешить переживаемую африканцами горестную трагедию и обеспечить, чтобы тем временем не допускалась и не повторялась никакая иностранная интервенция. Совет Безопасности обязан сделать это во имя Конго, во имя мира и спокойствия в Африке и во имя мира во всем мире.

46. Выступая здесь во второй раз, я не собирался делать обширного заявления. Но, как я уже сказал раньше, конголезская проблема является нашей проблемой, ибо как суданцы мы живем лишь в нескольких километрах от театра военных действий, а как африканцы мы крайне заинтересованы в том, чтобы оказать нашей молодой организации всю необходимую ей поддержку. Организация африканского единства превратится в оплот свободы и мира. Состояние унижения, в котором она находится, может замедлить ее продвижение к зрелости, но оно не может остановить этот процесс. Долг крупных держав оказать ей моральную поддержку, и они должны начать с того, что передать на ее рассмотрение конголезскую проблему и воздерживаться от действий, которые не будут препятствовать ей разрешить эту проблему. Успешная деятельность Организации африканского единства отвечает как вашим интересам, так и нашим. Не может быть мира ни в Конго, ни в Африке, ни во всем мире, пока там ведется эта бессмысленная война, а здесь — эта бессмысленная перебранка.

47. Г-н БОТСИО (Гана) (*говорит по-английски*): Я должен извиниться перед членами Совета за то, что выступаю вновь по рассматриваемому вопросу. Если бы не то обстоятельство, что нас обвинили в расизме, в связи с чем было конкретно упомянуто мое правительство, я считал бы, что позиция Африки уже изложена самым убедительным и достойным образом.

48. Обвинение в расизме, дух которого, как считают представители Бельгии и Соединенных Штатов, витает в Совете в результате наших заявлений, является по меньшей мере необоснованным. Они, по-видимому, смешивают глубокие чувства с ненавистью. Но, в конце концов, у африканцев есть душа и есть чувства, и эти чувства распространяются не только на черную расу, но и на все человечество. Сам тот факт, что Африка имеет дело с наихудшей формой расизма, которую некоторые предпочитают называть «апартеидом», заставляет любого африканца с отвращением думать о разделении мира на две части или о попытках оттолкнуть Африку от Европы.

49. Чем меньше сказано об этом, тем лучше. Но

⁵ Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.

⁶ Там же.

я хочу со всей силой, на которую я только способен, подчеркнуть, что, принимая во внимание почти шестивековую связь Европы с Африкой, Африка едва ли нуждается в лекциях по расизму.

50. Весь мир знает о варварской жестокости и самой предосудительной расовой дискриминации, которым по сегодняшний день подвергаются африканцы в Южной Родезии и в Южной Африке. Между тем африканские представители вынуждены выслушивать здесь благочестивые и напыщенные заявления о расизме. Обсуждаемый здесь вопрос не заключается в личной биографии представителя Соединенных Штатов или в том, сколько африканских друзей имеет г-н Спаак.

51. Теперь я остановлюсь на некоторых конкретных вопросах, поднятых представителями Бельгии и Соединенных Штатов. Министр иностранных дел Бельгии охарактеризовал два заданных мной ему вопроса как совершенно необычные. Они, действительно, совершенно необычны, ибо он не смог ни понять их, ни дать на них удовлетворительные ответы. Он сказал среди прочего:

«...Я должен ответить на заявление, сделанное здесь представителем Ганы, который, говоря о моей стране, сослался на вековую историю жестокостей, совершаемых в отношении конголезцев. Я не знаю, знаком ли представитель Ганы с историей Конго» (1173-е заседание, пункт 64).

Далее он сказал:

«Факты, которые я знаю и которые побуждают меня полагать, что представитель Ганы преувеличивает, заключаются в том, что значительное большинство знакомых мне конголезцев... всегда ясно заявляли о своем намерении и желании продолжать поддерживать добрые отношения с бельгийцами» (там же).

52. Нет, мы не преувеличиваем; фактически невозможно преувеличивать, и все мы прекрасно знакомы с историей бельгийского колониализма в Конго. Меня же огорчает то, что министр иностранных дел Бельгии, по-видимому, не так хорошо знаком с историей бельгийского колониализма в Конго, как можно было бы ожидать. Известно ли министру иностранных дел, как это теперь уже, вероятно, известно всем в мире, что на фоне истории бельгийского колониализма в Конго история колониализма в других частях Африки носит самый невинный характер? Известно ли министру иностранных дел, что из всех независимых стран в Африке, управляемых африканцами, бывшее Бельгийское Конго является единственной частью Африки, где бывшая колониальная держава на протяжении четырех лет не раз была вынуждена приходить на помощь своим гражданам?

53. Но министр иностранных дел Бельгии сам ответил на эти вопросы, и я снова приведу его слова. Он сказал: «...В тот момент, когда того или другого человека в Конго начинают считать приверженцем бельгийцев или американцев...

этот человек теряет 75 процентов своей популярности» (там же, пункт 88).

54. Требуются ли в таком случае дополнительные доказательства обоснованности моего заявления? Нет, я не преувеличивал, когда сказал, что история бельгийского колониализма в Конго — это история, отмеченная жестокостями.

55. Министр иностранных дел Бельгии поднял и другой вопрос, на который также стоит ответить. Он заявил, что некоторые африканские страны, включая Гану, решительно выступали против выдвинутого г-ном Адулой плана реорганизации и обучения конголезской национальной армии. Если известный всему миру министр иностранных дел Бельгии готов признать это, а я не вижу причин, которые бы помешали ему поступить так, то он должен был бы понять, что ни один глава государства не приложил более усилий, чем глава моего государства д-р Кваме Нкрума, чтобы обеспечить Конго вооруженными силами, состоящими целиком из африканцев, в целях поддержания законности и порядка и обучения конголезской армии. Факты известны всем, и они говорят сами за себя.

56. Во всяком случае, необходимо внести ясность, и я отсылаю членов Совета к введению в последний годовой доклад Генерального Секретаря о работе Организации, в котором он сказал:

«Как я уже сообщал ранее, Организация Объединенных Наций, признавая важное значение для будущего Конго повышения эффективности и надежности армии путем ее переобучения и реорганизации, которые позволят в достаточной мере восстановить дисциплину и моральный дух, неоднократно предпринимала попытки убедить правительство Конго принять помощь Организации Объединенных Наций в деле переобучения и реорганизации армии. В сущности на определенном этапе премьер-министр Адула сообщил лично мне об одобрении плана обучения, намеченного Организацией Объединенных Наций и в основном базирующегося на помощи со стороны других африканских государств, и мы приступили к разработке практических мер и даже набора персонала для этой цели; но, насколько я понимаю, премьер-министру не удалось добиться одобрения этого плана командующим армией генералом Мобуту»⁷.

57. Пусть Совет сделает собственные выводы. Министру иностранных дел Нигерии также стоило бы задуматься над этим, поскольку и он мимоходом коснулся той же проблемы.

58. 14 декабря представитель Соединенных Штатов заявил в Совете Безопасности: «Мы получили сообщения... о перегрузке ящиков с винтовками с ганских самолетов на египетские самолеты в Хартуме...» (1174-е заседание, пункт 111). Я бы не обратил внимания на это заявление, но, поскольку оно исходит от такого выдающегося го-

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девяtnадцатая сессия, Дополнение № 1А*.

сударственного деятеля, я считаю необходимым удостоить его ответом.

59. Представитель Соединенных Штатов сказал далее, что правительство Ганы лишь заявило, что «оно не знает, в какой мере обоснованно это утверждение». Я попытаюсь очень кратко ответить представителю Соединенных Штатов. Мы отмечаем, что представитель Соединенных Штатов назвал г-на Гбенье лжецом, когда тот утверждал, что майор Карлсон — шпион. Однако мы также отмечаем, что когда г-н Гбенье сказал, что президент Ганы Нкрума и другие африканские руководители обещали направить г-ну Гбенье помощь, представитель Соединенных Штатов поверил словам г-на Гбенье. Но эти два поступка несовместимы. Либо г-н Гбенье лжец, и в таком случае его слова ничего не стоят, либо он говорит правду, и в таком случае его слова имеют одинаковый вес, идет ли речь о майоре Карлсоне или о военной помощи. Во всяком случае, я знаю, что Гана, и в частности мой президент д-р Кваме Нкрума, прилагала усилия к достижению национального примирения в Конго и не делала ничего такого, что могло бы нанести ущерб этому примирению. Фактически, если бы были приняты во внимание многочисленные предостережения и предложения д-ра Нкрумы, то Конго не пришлось бы по сей день нести бремя столь суровых испытаний.

60. Мою делегацию весьма обрадовало, когда представитель Соединенных Штатов заявил Совету, что все резолюции Совета Безопасности по Конго полностью сохраняют сегодня свою силу. Фактически он привел слова Генерального Секретаря, который в своем последнем докладе Совету Безопасности о положении в Конго от 29 июня этого года заявил: «Резолюции Совета Безопасности, касающиеся Конго, сохраняют свою силу, поскольку в них не указаны ограничительные сроки» (S/5784, пункт 132) ⁸.

61. Уместно напомнить здесь, что, согласно пункту 6 резолюции Совета от 24 ноября 1961 года, Совет Безопасности

«просит все государства воздерживаться от снабжения оружием, снаряжением или другими материалами, которые могут быть использованы для военных целей, и принять необходимые меры, чтобы воспрепятствовать своим гражданам делать это, а также отказывать в средствах транспорта...» (S/5002) ⁹.

62. Да, именно это заявил Совет Безопасности еще в 1961 году. Если резолюции Совета полностью сохраняют сегодня свою силу, то нельзя не считаться с этим требованием Совета, а тот факт, что представитель Соединенных Штатов обходит в своем выступлении это требование молчанием, не снимает с его правительства соответствующих обязательств.

63. Нам заявили, что предоставление военной помощи правительству Чомбе совместимо с осуществлением суверенных прав Конго. Но возникает вопрос, стремился ли Совет Безопасности в своей резолюции от 24 ноября 1961 года ущемить конголезский суверенитет? Нет, Совет предпринимал настойчивые попытки разрешить критическую конголезскую проблему — проблему, которая, к нашему великому сожалению, по-прежнему приковывает его внимание в силу непрекращающегося и, более того, усилившегося иностранного вмешательства.

64. Допуская явное и преднамеренное нарушение этих указаний Совета, как Бельгия, так и Соединенные Штаты воспользовались вакуумом, созданным в результате ухода Организации Объединенных Наций, и вновь направили в Конго войска и военное снаряжение. Это неопровержимый факт. Я не буду отнимать у членов Совета время, перечисляя бельгийское и американское военное оборудование, находящееся в Конго. Да, нам будут говорить, что это оборудование находится там по просьбе суверенного и законного правительства Конго. Нам уже говорили об этом, но Совет как раз и потребовал от всех государств не направлять в Конго подобного снаряжения.

65. Это заставляет меня снова спросить, разве кубинское правительство не является суверенным и разве оно не имеет права в соответствии со своим суверенитетом просить и получать снаряжение и материалы для защиты своих граждан, и разве правительство Соединенных Штатов не нарушает, и не продолжает нарушать этот суверенитет, пытаясь военными средствами ликвидировать это приобретенное кубинским правительством снаряжение и эти материалы, и разве правительство Соединенных Штатов не продолжает блокировать Кубу с моря? А как насчет Китая? Эти часто приводимые примеры подчеркивают как раз то обстоятельство, что конголезская проблема является политической, а не правовой.

66. Совет Безопасности также попросил вывести из Конго иностранные войска и изгнать всех наемников. Но эти наемники вернулись в Конго, и их ряды пополнились большим числом кубинских ренегатов, которые, как предполагается, нашли политическое убежище в Соединенных Штатах. Нам сказали, что эти кубинские изгнанники, преимущественно пилоты, находятся там по своей собственной инициативе в качестве наемников.

67. Но для нас, африканцев, набор белых расистских наемников, особенно из Южной Африки и Южной Родезии, является одним из самых неприятных аспектов существующего в Конго положения. Нам очень тяжело думать, что Соединенные Штаты, прекрасно зная о решительной позиции, занятой всей Африкой в отношении политики апартеида и расизма, проводимой правительствами меньшинства белых поселенцев в Южной Родезии и Южной Африке, оказывают поддержку подобным действиям и становятся их соучастниками.

⁸ *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.*

⁹ *Там же, шестнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1961 года.*

68. Мой друг министр иностранных дел Нигерии в связи с проходящими прениями сделал здесь на днях заявление (1176-е заседание), которое можно охарактеризовать лишь как неудачное; он смотрит на империализм и неокOLONиализм другими глазами и видит все в ином свете, чем некоторые из нас.

69. Но как можно утверждать, что крикливое меньшинство спровоцировало эти прения? Находясь в распоряжении Совета документы подтверждают, что большинство африканских государств подписало адресованное Совету письмо и что из всех африканских ораторов в поддержку этой неприкрытой бельгийско-американской агрессии и вмешательства в Конго раздался лишь его одинокий голос. Истинное положение вещей заключается в том, что в Организации африканского единства есть страны, которые предпочитают придерживаться подлинного неприсоединения, которым ненавистно любое иностранное вмешательство в африканские дела и которые искренне стремятся оградить Африку от прихоти и капризов блоков великих держав и от холодной войны; они предпочитают дружить со всеми и ни с кем не враждовать. Таков голос новой Африки, и он нашел свое выражение в уставе Организации африканского единства.

70. Существует одно очень важное обстоятельство, а именно то, что нынешний конголезский кризис нуждается в политическом урегулировании. Министры иностранных дел Бельгии и Нигерии, а также представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Берега Слоновой Кости — все согласились с этим в своих выступлениях, и делегация Ганы присоединяется к ним.

71. Во всех наших рассуждениях мы, очевидно, не учитываем один простой момент, а именно, что речь не идет о признании или непризнании законности правительства Чомбе. Специальной комиссии Организации африканского единства было предложено свести вместе в Конго все группировки — я повторяю, все группировки, — что позволило бы достичь примирения и добиться политического разрешения проблемы. Со свойственной ему мудростью совет министров Организации африканского единства не просил — и я должен подчеркнуть это — не просил специальную комиссию поддержать только правительство г-на Чомбе, так как это было бы равносильно стремлению разрешить вопрос военными средствами и отказу от политики примирения. Поэтому все те, кто утверждают, что г-н Чомбе имеет право просить о предоставлении ему иностранных войск, не учитывают это обстоятельство. В своем стремлении оказать поддержку правительству Чомбе они, по-видимому, упустили из виду, что именно предложили сделать специальной комиссии Организации африканского единства.

72. Поддержка действий г-на Чомбе по подавлению того, что ему угодно называть «восстанием», неизбежно исключает возможность примирения. Поэтому те, кто поддерживает Организацию аф-

риканского единства в ее попытках разрешить данную проблему, должны отдать себе отчет в том, что они не могут одновременно просить Совет Безопасности не считаться с той ролью, которую могут играть стэнливилльские руководители в деле достижения желательной для всех нас цели. Поэтому я уверен, что мы не можем ни достичь примирения в Конго, ни оказать поддержку специальной комиссии Организации африканского единства, утверждая, что г-н Чомбе является единственным руководителем в Конго, которому следует помогать. С юридической точки зрения это возможно и справедливо, но это, совершенно определенно, не будет содействовать положительному решению вопроса, к которому стремятся даже Соединенные Штаты и Бельгия.

73. Если Совет Безопасности не предпримет в безотлагательном порядке своевременных мер для прекращения военных действий в Конго, то мы окажемся перед лицом еще одного Вьетнама. Это создаст еще одну опасность для мира и безопасности в мире, за поддержание которых Совет Безопасности несет ответственность.

74. Каковы эти меры? Что Африка ожидает от Совета Безопасности? Мы хотим, чтобы Совет Безопасности вынес решение, во-первых, о выводе из Конго всех наемников и прекращении иностранной военной интервенции и, во-вторых, об одобрении и поддержке усилий Организации африканского единства, направленных на достижение в Конго примирения. Таким образом, Совет лишь просит подтвердить его предыдущие решения по Конго, и особенно решения, касающиеся наемников и иностранной военной интервенции. Его также просят предоставить возможность Организации африканского единства продолжить начатое Советом Безопасности дело.

75. В заключение я хочу сказать, что Устав Организации африканского единства представляет собой красноречивое доказательство искренности нашей организации, а также страстного стремления и благородных идеалов, которые ведут нас к достижению цели объединенного управления Африкой, более полноценной жизни и конкретного проявления африканской индивидуальности. Своими достижениями Организация африканского единства также доказала, что она может ликвидировать чреватое взрывом и опасное положение в Конго, если прекратится иностранная военная интервенция. В этом и заключается стоящая перед Советом Безопасности задача.

76. После заявлений, сделанных в Совете Безопасности различными представителями африканских стран, могут ли оставаться какие-либо сомнения в отношении того, что именно хочет Африка? Пресса Соединенных Штатов и других стран может пытаться заглушить или исказить резкий, но отчетливый и правдивый голос новой Африки, но разве может Совет Безопасности не услышать его?

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.